чаются против единоверных народов, а о защите церкви христовой от ее врагов магометан совсем не думают.

4) Во главе церкви нет тех поборников и ревнителей царства, которые изобличали бы злоупотребления правителей, и какими некогда были: Самуил, Нафан, Илия и Елисей, Амвросий, Василий Великий, Иоанн Златоуст.

Исходя из соображения, что приведенный взгляд на главу церкви Максим Грек едва ли бы высказал по поводу деятельности митр. Иосафа или Макария, мы пришли к заключению, что данное Слово относится к тем годам малолетства Грозного, когда во главе церкви стоял митр. Даниил, т. е. ко времени между 1533 г. и 1539 г., иными словами к правлению Елены Глинской. В соответствии с этим необходимо объяснить и другие элементы исторической действительности, которые отразились в Слове.

О внешних отношениях государства следует заметить, что значительная часть правления Елены была занята войной с Литвой с 1534 г. до 1537 г. Получив благословение на нее от митрополита Даниила, правительство вело ее достаточно энергично и с большой неуступчивостью отвечало на неоднократные предложения со стороны Сигизмунда вступить в мирные переговоры. В то же самое время по отношению к татарам правители держались пассивной политики, они не ответили на набег казанского Сафа-Гирея на Муром и уступили перед угрозами крымского Саип-Гирея. Позднее во вторую половину малолетства Грозного эти внешние отношения изменились. С Литвой поддерживался мир (в 1542 г. истекший срок перемирия был продолжен еще на 7 лет), а отношения к татарам стали переходить в форму более активной и более успешной обороны. Если иметь в виду основные черты внешней политики в правление Елены Глинской—борьбу с Литвой и уступчивое миролюбие с татарами,[1] соответствующие упреки Максима Грека станут понятны. Он имел основание говорить, что современные правители не хотят дружно вести борьбы с врагами христовой веры, вместо этого стремятся расширить пределы держав своих «другъ на друга враждебнѣ ополчашеся, другъ друга обидяще и кровопролитію радующеся вкупѣ вѣрныхъ языкъ, другъ другу навѣтующе, аки звѣри дивіи всяческими лаяніи и лукавствіи, о поклоняемѣй же церкви спаса Христа, лютѣ растерзаемѣ и навѣтуемѣ различными образы отъ христіаноборныхъ измаилтянъ, ни едино попеченіе есть имъ».[2] Прекратить христианское кровопролитие, чтобы помешать успехам татар,—было мыслью Максима Грека. И любопытно, что формула, почти совпадающая с этой мыслью, служила

[1] С. Соловьев. История России, т. VI, гл. I, изд. 2-е, СПб., 1860.
[2] Каз. изд., II, стр. 335, 336.